

Когда Юэ Сяюэ принялась стучать по клавиатуре, эксперт Чжоу сложил руки на груди и встал рядом, наблюдая за ней.

За двадцать лет работы в области технической экспертизы он повидал хакеров — если не тысячу, то уж точно восемьсот. У этих людей была общая черта, когда они писали код: сосредоточенность, молчание, летающие пальцы, а символы на экране сыпались вниз с плотностью дождевых капель.

Но семилетняя девочка перед ним была совсем не такой.

Сперва она перекатила леденец из щеки с левой стороны в правую, освободила левую руку, чтобы пару раз ткнуть в клавиатуру, потом остановилась, склонила голову набок и всмотрелась в экран. Словно оставшись чем-то недовольна, она еще пару раз ткнула в клавиши правой рукой. Два указательных пальца по очереди тыкали в клавиатуру взад и вперед, скорость была не то чтобы низкой, но вот поза — совершенно невообразимой: запястья покоились на краю стола, вся она лежала прямо на клавиатуре, а кончик носа почти утыкался в экран.

Постукивая, она еще и бормотала себе под нос:

— Этот номер порта некрасивый... Сменю на получше... Хм, 8080 слишком обычный, поменяю на 12345... 12345 тоже некрасивый, заменю на 9999...

Эксперт Чжоу поправил очки в золотой оправе и придвинулся ближе к экрану. Стоило ему бросить хотя бы один взгляд, как выражение его лица мгновенно изменилось.

Окно, открытое Юэ Сяюэ, было вовсе не обычной программой для написания кода, а шестнадцатеричным редактором — инструментом для прямого изменения низкоуровневых системных данных. Это было все равно что оперировать сердце операционной системы, вооружившись скальпелем. Писать вирусы с помощью такой штуки... да что там писать — большинство программистов с профильным образованием вряд ли смогли бы даже понять написанное.

Но она обращалась с ним так, будто играла в игру.

Шестнадцатеричные цифры на экране прыгали строка за строкой, а указательный палец Юэ Сяюэ то и дело порхал между цифрами и буквами. Логика, с которой она писала код, совершенно не походила на подходы нормальных хакеров: никакого планирования путей атаки, никакого сканирования уязвимостей, никакого тестирования на проникновение. Она расхаживала по системному ядру так, словно прогуливалась по овощному рынку, на ходу толкая незапертые двери и заодно мимоходом впуская всех, кто шел позади.

— Тут дыра... подлатаем. Здесь еще одна... тоже подлатаем. Ой, какая огромная, это кто тут накопал?

Она нахмурилась, и ее лицо приняло серьезный вид, словно она обнаружила что-то совершенно нетерпимое. После этого она забарабанила по клавиатуре, попутно наглухо заделав с десяток брешей в системе безопасности.

Губы эксперта Чжоу сами собой приоткрылись. Перед ним сидел не ребенок, колотящий по клавишам, а ведущий архитектор системной безопасности, выполнявший укрепление системы. Ее приемы были текучими, как облака и текущая вода, а ход мыслей — пугающе ясным. Если вирус, только что переполошивший весь мир, казался случайной мазней гения, то сейчас она творила нечто иное: великий зодчий критически осматривал собственное творение, попутно стирая все ненужное.

— Какая хлипкая система, — даже не поднимая головы, бросила Юэ Сяюэ тоном, которым обычно жаловалась на невкусную еду в столовой. — Брандмауэр хуже некуда, только зря мешается.

Эксперт Чжоу машинально переспросил:

— Какая система?

— Windows. В этой версии слишком много уязвимостей, я исправила вам двести... тьфу, двенадцать штук, — легкомысленно отозвалась Юэ Сяюэ, словно помогала соседу починить протекающий кран.

Эксперт Чжоу умолк. Он решил больше не раскрывать рта и сосредоточиться на ее действиях.

В общей сложности Юэ Сяюэ написала меньше сотни строк кода. Закончив с последним символом, она убрала руки с клавиатуры и скрестила пальцы, подавшись вперед — точно так же, как разминаются в конце комплекса утренней гимнастики. Затем она дососала леденец и положила голенькую белую сахарную палочку на край стола.

— Готово, — она хлопнула в ладоши.

— Готово? — нахмурился эксперт Чжоу. — Ты же не нажала кнопку запуска.

— Зачем ее нажимать? Я уже всё запустила.

— Когда?

— Каждая строка, что я писала, запускалась в тот же миг, — Юэ Сяюэ подняла на него взгляд своих чистых глаз, объясняя это так просто, будто речь шла о чем-то само собой разумеющемся. — Я же не жду окончания написания, чтобы запустить, это слишком медленно. Пока я писала строку, она уже работала, а к моменту завершения последней строки вся программа уже отработала.

Эксперт Чжоу замер ровно на три секунды. Затем он опустил взгляд на собственный смартфон. Экран светился, и на рабочем столе вместо одной розовой кошечки, виляющей хвостом, откуда-то взялась вторая. Теперь их было ровно две: слева и справа они синхронно повторяли одни и те же движения, точно близнецы на зарядке.

Он резко вскинул голову на Юэ Сяюэ, рот его то открывался, то закрывался, а выражение лица было таким, будто у него на глазах украли кошелек и тут же насильно всучили лотерейный билет.

— Ты... когда ты успела...

— Как раз тогда, когда вы смотрели в окно, — в голосе Юэ Сяюэ проскользнуло легкое самодовольство. — Я ведь не только ваш телефончик тронула, вы лучше вот на это посмотрите.

Она соскользнула со стула, босиком подошла к углу допросной, задрала голову на поблескивавшую красным глазом камеру видеонаблюдения и, встав на цыпочки, помахала ей рукой.

— Эй, та, что с огоньком, давай-ка тоже покрути хвостом!

Красный огонек рядом с объективом дважды моргнул, и... монитор системы наблюдения на стене допросной внезапно сменил картинку.

Привычное черно-белое изображение с камер пропало, а вместо него появились четыре розовые кошечки, виляющие задами. Они выстроились ровным квадратом и двигались в унисон, словно четыре пожилые женщины, танцующие на площади.

Зрачки эксперта Чжоу задрожали в сильнейшем землетрясении.

Юэ Сяюэ не использовала никаких инструментов для сетевых атак, не отправляла пакетов данных и даже не подключалась к внешним разъемам этого оборудования. Она просто сидела за отключенным от интернета ноутбуком и в два счета заразила все электронные устройства в комнате.

Вернее... не только в этой комнате.

За дверью внезапно поднялся шум, кто-то закричал:

— В чем дело? Что с экранами в командной машине?!

— У меня рация трещит... погодите, рация музыку играет?!

— Кто полез в систему?! Сработала тревога брандмауэра... нет, брандмауэр сам отключился!

Коридор погрузился в хаос. Торопливые шаги, пронзительный визг раций и глухие звуки ударов о столы и стулья смешались вместе, превратившись в кипящий котел.

Лицо эксперта Чжоу из удивленного стало бледным, а из бледного — приобрело оттенок благоговения, граничащего со страхом. Он уставился на Юэ Сяюэ так, будто перед ним находилось нечто, полностью выходящее за рамки его понимания.

Но Юэ Сяюэ совершенно не осознавала, какую бурю она только что подняла. Присев на корточки у стены, она с живым интересом разглядывала проползавшего мимо муравья. Муравей, судя по всему, пробрался сюда через щель в двери и теперь неторопливо двигался вдоль плинтуса, совершенно не заботясь о том, что творится у него над головой.

— Муравейка остался без еды, — Юэ Сяюэ протянула палец, указывая букашке путь, и ее голос слегка помрачнел. — Тут ведь ничего нет, он наверняка голодный.

Эксперт Чжоу приоткрыл рот, желая что-то сказать, но мозг словно завис, не в силах составить ни единого слова. Двадцать лет занимаясь технической экспертизой и исписав горы научных трудов, он вдруг понял, что всех накопленных за эти годы слов не хватит и наполовину, чтобы описать открывшуюся картину.

Дверь допросной распахнулась с силой.

Су Лань влетела внутрь, а следом за ней толпились те самые люди, что только что обсуждали мониторы в коридоре. Едва переступив порог, Су Лань бросилась вперед, подхватила Юэ Сяюэ с пола и принялась осматривать ее с макушки до пят. Убедившись, что у дочки на месте и руки, и ноги, она наконец с облегчением выдохнула.

— Мама! — Юэ Сяюэ протянула палец, показывая Су Лань находку. — Тут муравей! Давай вместе найдем ему поесть!

Не успела Су Лань ответить, как Юэ Сяюэ вспомнила о другой, куда более важной вещи. Дернув мать за полу одежды и запрокинув голову, она надула губки:

— Мама, я проголодалась. Хочу маленьких вонтонов.

Су Лань замерла на месте, не зная, плакать ей или смеяться. Ее дочь всего за пять минут умудрилась взломать всю допросную с помощью отключенного от сети компьютера; снаружи толпа людей в панике пыталась спасти захваченное кошками оборудование, а виновница этого бедствия тянула ее за край одежды и тоном, в десять раз более серьезным, чем при обсуждении системных уязвимостей, заявляла:

— Чтобы с мясом, и никаких креветок. С креветками невкусно.

А снаружи, в командной машине, напичканной передовым оборудованием, Линь Цзяньцзюнь стоял перед целой стеной мониторов.

Из нескольких десятков экранов на этой стене половина транслировала кошечек, виляющих хвостами, а вторая половина рябила белым шумом. Техник в мыле колотил по клавиатуре, но от каждого удара кошек становилось только больше, и ситуация уже окончательно вышла из-под контроля.

— Товарищ командующий, — голос техника едва ли не срывался на плач. — Я не справляюсь! Вирус, который она написала, размножается сам! На одну уничтоженную копию появляются две новые, чем больше давишь, тем их больше!

Линь Цзяньцзюнь молчал.

Он молча глядел на единственный оставшийся нормальным экран на стене мониторов — на прямую трансляцию из допросной. На видео маленькая девочка с косичками-рожками сидела на корточке и, используя белую пластиковую палочку от леденца как указатель, со всей серьезностью подсказывала дорогу муравью.

А старик Чжоу, отвечавший за техническую экспертизу, сидел в кресле, запустив руки в волосы, перед лицом у него лежал пустой блокнот, в котором не было ни единой строчки.

Линь Цзяньцзюнь внезапно ударил кулаком по пульту управления, заставив чайную чашку подскочить на месте.

Окружающие испуганно вздрогнули.

А затем они заметили, что у старого генерала, отличавшегося суровым нравом, покраснели глаза.

— Быстро, — Линь Цзяньцзюнь заговорил глухим, приглушенным голосом, словно боясь испугать девочку на экране, указывающую путь муравью. — Соедините меня с высшим руководством. Немедленно.

<http://bllate.org/book/22405/2351857>